

<https://doi.org/10.33791/2222-4408-2023-2-87-89>

К 25-летию журнала «The EYE ГЛАЗ»

To the 25th anniversary of “The EYE ГЛАЗ” journal

Отдавая дань уважения всем тем, кто принимал участие в становлении журнала «The EYE ГЛАЗ», публикуем воспоминания его редактора в 2006–2018 гг. **Дмитрия Певко**, журналиста, копирайтера, преподавателя вокала.

29 марта 2006 года я впервые спустился в офис компании «Светленз» – большой, уютно обустроенный подвал в центре Москвы на улице Фучика. Привел меня туда мой друг – биолог и журналист, второй по счету редактор журнала «ГЛАЗ» под псевдонимом Ардалион Киреев. Так началось мое знакомство со Светланой Ивановной Елютиной и сотрудничество с журналом «ГЛАЗ» в качестве редактора.

Это первое печатное издание в Российской Федерации, целью которого было информирование профессионального сообщества о достижениях ученых, исследователей и индустрии в оптометрии и контактной коррекции. На его страницах публиковались ведущие отечественные офтальмологи А.А. Киваев, С.Э. Аветисов, Б.А. Нисан, Т.Д. Абугова, Е.А. Линник, И.А. Лещенко, Т.Ю. Клюваева, М.М. Архипова, В.Н. Иванидзе и иностранные коллеги: Натан Эфрон (Австралия), Марк Андре и Патрик Кэролайн (США).

Среди персоналий, которые помогли журналу на первых порах, невозможно не упомянуть пионера LASIK в России доктора медицинских наук И.Б. Медведева. В те годы Игорь Борисович подготовил серию публикаций для издания и активно участвовал в рекламной компании. В.А. Филин написал цикл статей о видеоэкологии и автоматии саккад, В.Г. Лихванцева – о новообразованиях в офтальмологии, Т.В. Ставицкая – об офтальмофармакологии. Время лишь подтвердило состоятельность первоначальной рабочей гипотезы о том, что для тематического наполнения журнала недостаточно одной оптометрии. И разве можно рассматривать эту тему в отрыве от других, в первую очередь от физиологии зрения?

В эпоху Ардалиона Киреева сформировалось новое авторское ядро журнала. На его страницах активно публиковались научные работы Е.П. Тарутта, О.В. Проскуриной, Т.Ю. Вержанской, Е.А. Корниловой, Д.С. Мирсаяфова.

Целая плеяда выдающихся ученых из МНТК «Микрохирургия глаза» им. С.Н. Федорова, таких как Х.П. Тахчиди, Б.Э. Малюгин, Э.М. Миронова, З.И. Мороз, вместе с аспирантским составом института принимали участие в развитии публикационной активности издания. Авторы из НИИ глазных болезней им. М.М. Краснова и Военно-медицинской академии тоже охотно использовали страницы журнала в качестве научной трибуны. Параллельно с ростом публикационной активности налаживались партнерские отношения с рекламодателями: Ciba Vision,

Светлана Ивановна Елютина
Svetlana Ivanovna Elutina

Sauflon, Essilor, «Медстар», «Оптимедсервис», «Конкор» и другими компаниями.

Вот такое без преувеличения богатое наследие волею случая досталось мне, новичку в журналистике. Мое сотрудничество с журналом состоялось благодаря авантюрному решению С.И. Елютиной. На мой взгляд, в ее профессиональной траектории было много подобных решений. На пике карьеры Светлана Ивановна по пробивной силе напоминала ледокол. Она сформировалась как предприниматель в девяностые, и это наложило отпечаток на ее деловой стиль. Решительность, напор, риск, нацеленность на быстрый результат. Жесткая модель конкуренции, ссоры на всю жизнь, эмоциональные примирения. А главное – уникальное чутье, умение находить, заинтересовывать и объединять нужных людей. Вопреки отсутствию медицинского образования, С.И. Елютина стала одной из легенд бизнеса контактной коррекции в России.

Она привозила первые крупные партии линз и растворов, организовала несколько конференций с участием зарубежных спикеров и курсы на базе Российской медицинской академии последипломного образования (РМАПО). Она же была первым дистрибьютором таких крупных компаний – про-

Первый номер журнала «The EYE ГЛАЗ»
The first issue of "The EYE GLAZ" magazine

изготовителей контактных линз, как CooperVision, Bausch + Lomb, Johnson & Johnson.

Столько кризисов и бурь прокатилось над страной, а дело и имя Светланы Ивановны Елютиной живет. Одним из ее последних проектов стала лаборатория по изготовлению контактных линз, маскирующих косметические дефекты глаз. Каждая такая линза – произведение искусства, создаваемое по индивидуальному заказу. Так Светлана Ивановна смогла основать новое направление в российской контактной коррекции.

Полагаю, что журнал был любимым детищем Светланы Ивановны. Она понимала, что издание – правильная инвестиция на долгосрочной дистанции. Светлана Ивановна была жестким и требовательным руководителем, однако с командой, работающей над журналом, была намного мягче. Во взаимодействии с сотрудниками журнала ей удалось найти баланс свободы и эффективного контроля. Мы работали на дому, но при этом регулярно отчитывались, согласовывали стратегии развития. Кроме меня над журналом трудились коммерческий директор Андрей Гаврилов и арт-директор Владимир Юшин. Андрей вел бухгалтерию, общался с подписчиками, организаторами выставок и типографией, занимался рассылкой тиража. В его уютном загородном доме, где я не раз гостил, до сих пор хранится внушительный архив журнала. Владимир Юшин был самым давним и преданным сотрудником Светланы Ивановны еще с 1998 года, она его очень ценила.

Перелистнем календарь на август 2006 года. Я еду в Санкт-Петербург с Михаилом Главатских, московским представителем лаборатории контактной коррекции «Конкор». Утром мы заходим в гостиничный номер Виктора Просянюка, генерального директора фирмы. Он достает из холодильника половину узбекской дыни, мы съедаем ее и идем в конференц-зал. Семинар посвящен 15-летию лаборатории. Забегая вперед, скажу, что в дальнейшем стану гостить в Вологде у конкоровцев каждый год в декабре. Каждый приезд будет сопровождаться гостеприимным ужином, банькой, караоке, прогулкой по центру города. Эх, где оно сейчас, то беззаботное лихолетье.

По случаю юбилея лаборатории в зале собрался почти весь цвет петербургской офтальмологии. Я без устали щелкаю фотокамерой. Знакомлюсь с профессорами Э.В. Бойко, Н.А. Ушаковым и И.П. Миннуллиным. Два почтенных старца присматриваются ко мне с особым интересом – это В.Ф. Даниличев и В.Н. Павлюченко. Через несколько лет мы будем подолгу беседовать с дуэтом профессоров Военно-медицинской академии во время их визитов в Москву. Хочется верить, что нас объединяла глубокая взаимная симпатия. Мы не обсуждали научные вопросы. Предметом наших неспешных бесед была литература и музыка. Однажды я запел при Сергее Николаевиче, и с тех пор он при каждой встрече спрашивал: «Как ваш баритон?» Баритон крепнет с каждым годом. А вот обе нити, связывавшие меня с Военно-медицинской академией, к глубокому сожалению, оборвались.

Большую и, надо признаться, очень приятную часть моей работы составляли поездки по Москве и общение с авторами. В этом процессе я из «филологической девы» превращался в журналиста.

Иду по Тверской-Ямской и напеваю: «Вдоль по Питерской, по Тверской-Ямской...», выхожу на залитую солнцем площадь перед Белорусским вокзалом, сворачиваю к белоснежной, как лебедь, старообрядческой церкви. Сразу за ней огромный бизнес-центр со стеклянными панорамами окнами. В офисе Essilor меня ждут очаровательные профессиональные консультанты Мария Александровна Трубилина и Наталья Георгиевна Юрова. Привез им свежий номер журнала. Пьем обжигающий зеленый чай, обмениваемся новостями, обсуждаем рекламу и публикации.

Прощаюсь с дамами и еду к стеклянной башне в Москва-Сити. В офисе с роскошным видом на реку меня радушно принимает Максим Абрамов, с которым впоследствии рабочие отношения трансформировались в дружеские. А пока мы с осторожностью присматриваемся друг к другу, размышляя: «Что за человек передо мной?» Позже, во времена, когда Максим стал руководителем службы профессиональной поддержки CooperVision, мы много времени проводили за беседами в московских музеях и кафе.

Ездил я и по московским офтальмологическим лечебным учреждениям. Скажем, сегодня я пью чай

с бутербродами в МНТК в гостях у Елены Андреевны Линник. Она почему-то относится ко мне с благоговением, и с ней я чувствую себя настоящей четвертой властью. «Девочки, к нам пришел редактор "Глаза"! Меня ни для кого нет!» – кричит она ассистенткам. И поворачивается ко мне: «Вижу, ты тоже любишь сыр? Давай, садись и приступай». Мы стали хорошими друзьями, хоть и редко виделись.

Еще одна любительница накормить-напоить журналиста – профессор Елена Николаевна Вериги, офтальмохирург из НМИЦ глазных болезней им. Гельмгольца. Я приезжал к ней за статьями, и мы обсуждали офтальмологические новости за чаем. На прощанье она нагружала меня так, что я вспоминал бородастую шутку: «Доктор коньяк не ест и конфеты не пьет!»

Тремя этажами выше меня принимала Татьяна Семеновна Егорова, оптометрист с огромным опытом, ведущий специалист по слабовидению в России. Ее фирменный напиток – черный кофе с ломтиком лимона. Вкус бодрящий, в самый раз к концу рабочего дня. Обычно Татьяна Семеновна назначала мне встречу в такое время, когда поток пациентов заканчивался. Познакомились мы в 2008 году на оптической выставке в ЦВК «Экспоцентр». Я щелкал зеркалкой на семинаре по продукции Eschenbach для слабовидящих. Докладчица потребовала отчета о том, кто я такой и с какой целью снимаю. А после нашего знакомства стала писать статьи для журнала «Глаз» регулярно сама и в соавторстве о принципах цветовой коррекции зрения, офтальмоэргономике, средствах помощи слабовидящим, школах для слепых детей. Я был невероятно горд заполучить такого автора и как-то спросил: «Татьяна Семеновна, почему вы захотели печататься у нас?» Она ответила: «У вас в журнале присутствует научная мысль, я хочу публиковаться в таком окружении». Она была мастером говорить комплименты.

Окружение действительно было интеллектуальным. Вспомнилось последнее наставление Ардали-она Киреева: «Советую тебе сделать "Глаз" пристанищем еретиков. Пускай на страницах кипят битвы. Пусть авторы пишут опровержения, стучат друг друга по головам монографиями. Что угодно, только не застой!» Я сам еретик в душе, и мне везло на таких людей.

К категории еретиков в моей реальности относятся биофизик И.Н. Кошиц и его жена врач-офтальмолог О.В. Светлова из Санкт-Петербурга. Впервые я услышал Ивана Николаевича в конце 2007 года на конференции «Биомеханика глаза» в НМИЦ глазных болезней им. Гельмгольца. То было не просто очередное знакомство, а взаимное узнавание. По сути, Кошиц стал моим учителем в офтальмологии. Заново пробудил угасающий интерес к теме, заставил вспомнить, что в школе

ANNIVERSARIES

я мечтал быть отнюдь не филологом, а физиком. И вот в № 6 2007 г. журнала «Глаз» вышла первая в России статья о метаболической теории патогенеза приобретенной миопии. Это дало мощный толчок нашим рубрикам «Миопия» и «Физиология зрения». Вслед за Иваном Николаевичем подтянулись и другие авторы, среди которых были профессора С.Л. Шаповалов, Л.И. Балашевич, Ф.И. Макаров.

В конце 2018 года мы с коллегой Андреем Гавриловым поняли, что журнал придется закрыть. Было грустно, несмотря на то что я уже уехал из Москвы, работал удаленно, приезжая лишь на конференции. Мысль о том, что 12 лет в редакторском кресле журнала, вложенные время и ресурсы канут в небытие, тяготила. «Что бы ни случилось дальше, вы часть моей жизни – и этого изменить нельзя», – написал мне И.Н. Кошиц в утешение. Думаю, многие друзья и знакомые подписались бы под этими словами, и это чувство взаимно. Прошу прощения у всех, кого не смог упомянуть в этом очерке, он и так затянулся. Я попытался смонтировать кинохронику целой эпохи. Заставить ушедших вновь говорить и шутить, а живых улыбаться, вспоминая, какими мы были в те лихие десятилетия. До того как все это кончилось, прямо по Хармсу.

Но, к счастью, история «Глаза» не завершилась, а лишь резко изменила траекторию развития. Давний партнер и друг журнала профессор А.В. Мягков принял этот вызов, и возглавляемая им Академия медицинской оптики и оптометрии стала новым учредителем журнала. «The EYE ГЛАЗ» вошел в список рекомендуемых изданий ВАК. Полностью сменился состав редколлегии. Лишь логотип отдаленно напоминает тот, что придумал Владимир Юшин 25 лет назад. Наше дело в руках уважаемого специалиста, педагога, новатора. Мне остается только радоваться и повторять любимую фразу первых московских князей: «Свеча бы не погасла».